

Древнекитайский философ Мо Ди (V в. до н.э.) о мудром управлении страной. Переводы из книги «Мо-цзы» (свиток 1-й)

© 2014

М. Титаренко

Идеи Мо Ди о мудром управлении страной, об отношении между властью и народом, о роли нравственности и справедливости в политике стали неотъемлемым элементом современной политической культуры Китая.

Ключевые слова: Поднебесная, приближение совершенномудрых, всеобщая любовь, справедливость, Небо, благодать, талант, управление, бескорыстие, самосовершенствование, пример, мера, человеколюбие.

За последние более чем 30 лет в ходе проведения политики реформ и открытости в Китае произошел настоящий ренессанс в изучении богатого духовного наследия китайского народа. В этом наследии особое место занимают философско-нравственные системы Конфуция и Мо Ди, которые жили в VI и V в. до н.э. Многие идеи стали неотъемлемой частью китайской духовной культуры и сохраняют свое значение по сей день. Особое место среди этих идей занимают системы взглядов, касающиеся гуманного правления: привлечение к управлению одаренных людей — *цзюнь цзы*, пути укрепления доверия между правящими верхами и простым народом, методы утверждения высокой ответственности, знания дела, нравственного управления и искоренения мздоимства и угодничества, создание благоприятных условий для воспитания подрастающих поколений, а также позитивных и достойных примеров для всего населения. Концентрированное и лаконичное изложение этих идей дается в начальных четырех главах книги великого мыслителя Древнего Китая Мо Ди «Мо-цзы» — «Приближение [одаренных] служилых», «О совершенствовании», «Влияние примера», «Подражание образцу».

В моей монографии «Древнекитайский философ Мо Ди, его школа и учение» (М., 1985) была предпринята попытка унифицировать подход к оценке состава книги «Мо-цзы».

Дошедшие до нас 53 главы этой книги по стилю, содержанию и предположительному времени написания были разделены мною на шесть групп.

Начальные три главы «Цинь ши» («Приближение служилых»), «Сю шэнь» («О самовоспитании») и «Со жань» («Влияние примера») тогда были расценены мною как позднейшее изложение идей Мо Ди. После длительных раздумий и сравнения содержания глав ныне я пересмотрел свои оценки этих, равно как и других четырех глав 1-го свитка книги «Мо-цзы». Речь идет о главах: «Фа и» («Подражание образцу»), «Ци хуань» («Семь бед»), «Цы го» («Осуждение крайностей») и «Сань бян» («Три доказательства»).

Дело в том, что за годы, прошедшие после выхода моей монографии, в Китае произошел настоящий прорыв в изучении идей Мо Ди и его последователей. По своему размаху он несколько не уступает широкому потоку исследований учения Конфуция и конфуцианства. В родных краях Мо Ди в городе Танчжоу провинции Шаньдун сложился научный Центр исследований учения Мо-цзы и Музей военного искусства и изобретений Мо Ди. Изучение Мо Ди и идей его школы приобрело широчайший размах и глубину. Вышло более 100 фундаментальных работ и переводов на современный китайский язык. Все это побудило меня переработать и дополнить мое исследование с учетом вышедших капитальных исследований. Однако я должен подчеркнуть, что *главные выводы и оценки моего труда*, как показала жизнь, оказались соответствующими оригиналу трудов Мо Ди и его последователей, т.е. они могут быть дополнены и обогащены новыми аргументами, но суть их не меняется.

Вместе с тем более углубленный анализ побудил меня внести некоторые изменения в мои взгляды относительно деления текста книги на разделы, отражающие собственно взгляды учителя Мо Ди и взгляды его последователей более позднего периода. В связи с этим я полагаю, что *первые семь глав являются развернутым проспектом и, возможно, оригинальным текстом, отражающим взгляды самого Мо Ди начального этапа становления его школы. Эти семь глав — развернутый проспект будущих философско-нравственных принципов Мо Ди*, изложенных далее в главах с 8-й по 39-ю (т.е. со 2-го по 9-й свиток) и с 46-й по 50-ю (т.е. с конца 11-го по 13-й свиток). Главы с 52-й по 71-ю (т.е. 14-й и 15-й свитки) — это тоже изложение практических идей и советов Мо Ди по вопросам обороны, изготовлению оборонительных орудий, а также принципов организации обороны городских стен и обеспечения выживания подвергшихся нападению городов. По сути, эти главы являются развернутым практическим приложением к главе «Против нападений». Именно такой точки зрения придерживался мой первый наставник в изучении взглядов Мо Ди и его школы профессор Жэнь Цзюй. Я полностью разделяю его точку зрения в этом вопросе.

Дальнейшее изучение первоисточников побуждает меня внести некоторые уточнения в мой ранний перевод названий некоторых глав.

Как известно, Мо Ди первоначально был среди последователей учения Конфуция. Анализ семи начальных глав книги «Мо-цзы» позволяет утверждать, что Мо Ди, как и Конфуций, исключительное место в своем философско-нравственном учении придавал необходимости сочетать государственную политику, действия правителей с высокими нравственными стандартами. Подобно Конфуцию, он прибегает к ссылкам на многочисленные исторические примеры для обоснования своих призывов к правящей элите — следовать не узколичным и групповым пристрастиям, а проявлять заботу о благополучии «простолудинов ста фамилий», то есть всего населения. Для этого он предлагал выдвигать талантливых людей вне зависимости от их социального статуса. «Представить правителю одаренного служилого — *ши* в качестве сановника значительно ценнее, чем торжественно преподнести изысканные драгоценности», полагал Мо Ди.

Многие идеи Мо Ди звучат весьма современно и актуально и в современном обществе, когда идет борьба за придание государственной политике высокого нравственного измерения.

Ниже впервые на русском языке публикуется полный перевод этих глав с древнекитайского языка. Предисловие, перевод 4-х глав книги «Мо-цзы» и комментарии подготовлены академиком М.Л. Титаренко.

Глава I. Приближение [одаренных]* служилых¹ («Цинь ши»)

Если, придя к власти, не позаботиться о привлечении одаренных служилых, это равносильно гибели государства. Выявить талант и не поспешить использовать его, значит, оттолкнуть достойных служилых от правителя. Не привлекая талантливых служилых, невозможно получить советы и помощь в решении неотложных дел. Без привлечения одаренных служилых невозможно выработать долговременные расчеты благоденствия страны.

Никогда еще не было, чтобы желание длительного благополучия страны [сочеталось] с пренебрежением к талантливым служилым, забвением об их привлечении [к управлению].

В былые времена князь Вэнь² вынужден был бежать в другое царство, однако потом он [вернул себе трон] и возглавил союз царств в Поднебесной; князь Хуань³ тоже бежал за границу, однако впоследствии стал предводителем правителей уделов; Гоу Цзянь⁴ — правитель удела Юэ, подвергся оскорблениям и унижениям со стороны правителя удела У, однако впоследствии он смог стать величественным совершенным правителем Срединного царства. Эти три деятеля добились успеха и славы в Поднебесной прежде всего потому, что они смогли вынести крайние унижения, которым они подвергались первоначально в своих царствах. Высшие доблести не могут быть повержены, но второстепенные — ниспровергаются. Однако есть способ добиться успеха — и он называется умением использовать [одаренных] людей.

Приходилось слышать [о том, что порождает неудачи]. Это случалось отнюдь не из-за отсутствия удобного и уютного жилища, но из-за отсутствия крупницы стойкости в сердце; отнюдь не из-за недостатка богатств, но из-за отсутствия полноты осознания сердцем возникших проблем. Поэтому совершенный муж (*цзюнь цзы*)⁵ трудные дела возлагает на себя, а на своих подчиненных и других людей возлагает лишь более легкие дела. Люди же из толпы предпочитают оставлять для себя более легкие дела и возлагают на других самое тяжелое бремя. Совершенный муж, занимая тот или иной властный пост, не позволяет себе отступать от вышеизложенного принципа в подходе к делам. Выполняя службу, он глубоко проникает в суть дел и даже в разных, самых простых, рутинных заботах простолудинов он от начала и до конца не допускает в сердце небрежения или неприятия. И это потому, что совершенный муж обладает верой в свои силы. Следовательно, возлагая на себя самые трудные дела, совершенный муж тем самым достигает поставленной цели. Поэтому не приходилось слышать, чтобы кто-то смог избежать неудачи, берясь лишь за желаемые и благоприятные дела.

Облеченный властью сановник может навредить правителю страны. Лысец и прилипала, занимая даже невысокий пост, может принести вред верхам. Правитель обязан уметь проверять и наставлять сановников. Вышестоящий непременно должен прямо говорить о своих требованиях нижестоящим чиновникам. Если властитель и исполнители обсуждают и многократно обдумывают возникающие задачи и дела в стране, взаимно наставляют и увещивают друг друга, то такая страна будет долго процветать. Если же ни-

* «Цинь ши» — «Приближение [одаренных] служилых» — первая глава 1-го свитка книги «Мо-цзы». Относительно ее авторства среди исследователей нет единого мнения. Одни полагают, что начальные семь глав этой книги представляют собой запись (возможно, авторскую) тематических поучений основоположника школы — Мо Ди. Изложение в ней ведется от первого лица, нет привычного для последующих глав патетического вступительного рефрена «Учитель учителей Мо, говоря, изрек...» (*Цзы Мо-цзы янь юэ...*). По мнению других исследователей, четкая логика и высокохудожественный стиль текста являются продуктом более поздней попытки краткого изложения утилитарных принципов управления страной на основе 10 принципов учения Мо Ди: почитание совершенномудрых, почитание единства, всеобщая любовь, против нападения, за экономию в расходах, за экономию при захоронениях, воля неба, духовидение, против музыки, против судьбы, против конфуцианцев.

жестоящие сановники озабочены лишь сохранением своих постов и щедрого жалования, но не проверяют и не наставляют [исполнителей], а окружающие правителя сановники безучастно безмолвствуют, и находящиеся вдали от правителя сановники тоже не открывают рта, тогда отчуждение и неприязнь проникает в сердца массы простолюдинов — носителей ста фамилий, а льстецы, окружающие правителя, очерняют и отбрасывают хорошие предложения и идеи. Так наступает угроза существованию страны!

Разве не потому в эпоху Ся правитель Цзе⁶, в эпоху Шан правитель Чжоу⁷ утратили власть над Поднебесной, лишили себя [поддержки] достойных служилых, казнили совершенномудрых служилых Би Ганя и Мэй Бэня. Поэтому утверждаю: представление правителю талантливого служилого намного ценнее, чем торжественное подношение ему изысканных драгоценностей.

Вот пять штук разных шил. Одно из них самое острое, но именно оно непременно прежде всех переломится. Вот пять ножей. Один из них самый заточенный и острый, но именно этот нож прежде других затупится. Так же и колодец с прекрасным источником прежде всего будет исчерпан и иссушен, а самое большое и прямостоящее дерево будет прежде всего срублено, лучший священный черепаший панцирь прежде всего будет подвергнут обжигу⁸, священная змея будет прежде всего выставлена сохнуть на солнце⁹. Поэтому утверждаю, что Би Гань погиб, так как он проявил твердость, прямоту и непреклонность. Мэнь Бэнь был казнен, так как он в храбрости и силе превосходил других¹⁰, Си Ши была утоплена [завистниками], так как была безмерно красивой¹¹. У Ци был раздавлен повозкой, так как проводил реформы¹². Мало кто из людей этого типа умирают своей смертью. Поэтому утверждаю: высшее совершенство трудно сохранить в своей полноте!

Из вышеизложенного следует, что если у власти стоит доблестный и мудрый правитель, то он также не любит бесталанных сановников. Хотя он добрый отец, но он не любит непутевого сына, который не может успешно довести до конца дела, но занимает [высокий] пост. Не соответствуя этому посту и не выполняя надлежащие посту дела, но получая жалование в соответствии с занимаемым местом. Этот [бесталанный человек] не должен [занимать этот пост] и получать это высокое жалование.

Да! Хороший лук трудно натянуть, но стрела летит далеко и глубоко пронзает цель. Хорошую лошадь трудно объездить, однако на ней можно далеко отвезти тяжелую поклажу. Большим талантом трудно управлять, но правитель, имеющий в своем распоряжении такой талант, получает высокое преимущество. Как и большая река не брезгует небольшими ручейками и притоками, которые делают ее полноводной, так и совершенномудрый, столкнувшись с вызовом, не избегает ответственности, но смело берется за дело. Поэтому он становится героем в управлении и решении трудных дел в Поднебесной. Исток большой реки отнюдь не один, а лисья шуба не шьется из одной шкурки лисы. Какой умный человек отвергнет поддержку человека, следующего тому же истинному пути-Дао, но привлечет человека, слепо следующего его прихотям? Ведь такие поступки противны установлениям совершенных правителей о всеобщей любви в Поднебесной.

Разве есть [совершенные] люди, которые избегают привлекать тех, кто придерживается одинаковых взглядов о пути-Дао, но объединяются с людьми, имеющими сходные корыстные побуждения?

Ведь так! Свет благодати не всегда царит между Небом и Землей! Речной поток не всегда могуч. Большой огонь не всегда всеобъемлющ. Добродетельное правление также не может быть всеохватывающе совершенным. Если сановник, управляющий тысячей человек, подобен [погнутой] стреле, напоминающей вогнутую поверхность точильного камня, то он не сможет сохранить порядок десяти тысяч вещей. Это подобно и тому, как быстро иссякает узенький ручеек, как легко запрудить мелкую речку. На каменистой, бедной земле нельзя получить обильный урожай пяти злаков. Если щедрые благодеяния совершенного правителя ограничиваются лишь высшими сановниками, то они не могут разлиться по всей стране.

Глава II. О самовоспитании («Сю шэнь»)*

Мудрый правитель, руководя сражением, конечно, должен обращать внимание на боевой порядок войск, но самым главным является их боевой дух. Проводя церемонию похорон, полагается соблюдать определенные правила ритуала, однако самым главным является выражение сердечной скорби. Для чиновника, разумеется, важно обладать знанием своего дела, однако соблюдение нравственных норм в поступках является самым важным. Поэтому если корни [древа] непрочны, то трудно говорить о пышности его кроны. Если не можешь сделать друзьями находящихся рядом, то стоит ли говорить о приближении людей издалека. Если некто даже о своих родных не заботится, то стоит ли говорить о том, что он будет заботиться о чужих людях? Если человек начал какое-то одно дело, но, не закончив, бросил его, то можно ли поручать ему много дел? Если [человек] берет некую вещь и не стремится узнать, что это такое, то разве можно говорить о широте его познаний? Вот почему прежние мудрые правители, управляя Поднебесной, непременно четко присматривались к своему окружению и способности его приближать людей издалека.

Мудрый правитель, пристально наблюдая за своим окружением, которое следует его примеру, совершенствуется в делах. Если мудрый правитель не совершенствует своих нравственных достоинств, о нем злословят и распространяют сплетни, то он должен образумиться, строго осмыслить свои действия. Благодаря этому добродетель правителя возвысится и станет меньше и вражды, и раскаяний. Не следует прислушиваться к клевете и наветам, не надо своевольно нападать на других, опровергать их слова. Следуя этим путем, мудрый правитель непрерывно самоукрепляется, его устремления и влияние с каждым днем растут и его самосовершенствование с каждым днем все более возвышается.

Путь-Дао мудрого правителя таков: в бедности быть скромным и совестливым, в богатстве быть справедливым, в отношении новорожденных проявлять нежную любовь, в отношении умерших — искреннюю скорбь. Эти четыре качества нельзя выражать ложно и неискренне, [нужно] постоянно контролировать себя. В сердце должна сохраняться безграничная доброта, движения тела должны выражать несравненную щедрость и уважение, речи не должны содержать слов и оборотов, не соответствующих образцам совершенных правителей прежних времен. Человеколюбие и любовь самопроизвольно пронизывают сердце, все члены и все тело всю жизнь, вплоть до поседения волос и образования лысины. Но [мудрый правитель] не должен ослаблять своих усилий. Так может поступить, наверное, только совершенномудрый человек!¹³

Человек, не обладающий твердой волей, не умен, а его слова не внушают доверия, не имеют применения, а действия — бесплодны. Если такой человек богат, но не делится с людьми, то едва ли кто будет дружить с ним. Человек, устремления которого неустойчивы, представления о делах и истории не широки, а в споре он не способен отделить истину ото лжи, едва ли стоит того, чтобы вести с ним глубокие беседы. Если корни дерева непрочны, то и ветви кроны не смогут удержаться. Так и человек, если даже он обладает храбростью, но пренебрегает нравственным совершенствованием, непременно, облившись, опустится. Не может быть чистым течение реки с грязными и протухшими истоками. Человек, слова и поступки которого не вызывают доверия и не имеют применения, неизбежно получит дурную известность. Известность не возникает беспричинно,

* Глава «Сю шэнь» — «О самовоспитании» по своему содержанию конкретизирует принципы главы «О приближении [одаренных] служилых», раскрывая пути воспитания и критерии отбора совершенномудрых людей. Мо Ди настаивал на придании принципам управления государством нравственного измерения. Для этого, полагал Мо Ди, правитель страны должен прежде всего сам обладать высокими нравственными качествами, постоянно самосовершенствоваться, руководствуясь примером совершенномудрых правителей прошлых эпох, таких, как Тан, Юй и Вэнь, которые на первое место ставили благоденствие всех жителей Поднебесной.

слава также не растет на пустом месте. Заслуги и успех, естественно, прославляются. Но слава не может возникнуть из пустых слов. Лишь постоянное совершенствование нравственных достоинств и свершение добрых дел рождают славу.

Если слов много, а дел мало, то даже самые красивые слова люди не желают слушать. Если быть старательным в делах, но непрестанно самовозвеличиваться, то и в этом случае, несмотря на все усердие, не обязательно добьешься признания и славы. Умный человек имеет внутренний расчет и не занимается самовозвеличиванием. Он старателен в делах, но не раздувает своих заслуг. Только так утверждается славное имя в Поднебесной. Чтобы добиться мудрости, не нужно многословия и не обязательно изощренные речи, но требуется проницательный ум.

Если уж нет мудрости, то трудно обладать проницательным умом, а если к этому добавить и лень, то это в корне несовместимо с исполнением дел служения. Если добродетель не пронизывает сердце, то невозможно долго сохранять славное имя. Известности добиться нелегко, а славы тем более невозможно достичь хитростью.

У мудрого правителя и [совершенного мужа] слова и дела находятся в полном единстве. Не доводилось слышать, чтобы некто, лишь стремясь достичь личной выгоды, пренебрегая праведными путями добродетели, мог добиться славы совершенномуудрого человека в Поднебесной.

Глава III. Влияние примера («Со жань»)*

Учитель Мо-цзы посмотрел, как окрашивают шелковые нити и, вздохнув, сказал: «Окрашивают синим [красителем] — получают нити синего цвета. Окрашивают желтым [красителем] — получают нити желтого цвета. В какой краситель погружают, такой цвет приобретают нити. Если в пять разных красителей погрузить шелковые нити, они приобретут цвета, соответствующие цветам красителя. Поэтому при окраске шелковых нитей нельзя не проявлять осторожности [чтобы не спутать цвета]».

И такое происходит не только при окраске шелковых нитей, правители царств тоже «окрашиваются». Правитель Шунь «окрасился» под влиянием Сю Юйя, Бо Яна¹⁴. Правитель Юй — под влиянием Гао Яо и Бо И¹⁵, правитель Тан — под влиянием И Ина и Чжун Хуая¹⁶, [правитель] У испытал влияние князя Тайя и князя Чжоу¹⁷. Эта «окраска» четырех [совершенных] правителей была весьма достойной, поэтому они правили Поднебесной и приобрели статус «Тянь цзы» — Сына Неба¹⁸ и заслуженную славу в Поднебесной.

Каждый, кто пожелает назвать выдающегося человека в Поднебесной, прославившегося человеколюбием и справедливостью, тот непременно назовет имена этих четырех совершенных правителей.

В эпоху Ся был правитель Цзе, который «окрасился» дурным влиянием Гань Си-ня и Туй Чи¹⁹. В эпоху Инь правитель Чжоу следовал [недостойным] примерам Чун Хоу и У Лая²⁰. [Чжоусский] правитель Ли испытал дурное влияние своего высшего сановника Чан Фу и жестокого Жун Ичжуна²¹.

Чжоусский правитель Ю оказался под [недобрым] влиянием князя И из удела Фу и князя Гу из удела Цай²². Эти четыре правителя [испытали дурное влияние] и получили недостойную «окраску», поэтому их государства погибли и сами они кончили позором. Их презирают в

Поднебесной. Если нужно привести пример презируемого в Поднебесной [жестокое и распутное] правителя, то непременно называют эти четыре недостойных имени.

* «Со жань» — буквально «То, что окрашивается». В этой главе Мо Ди убедительно показывает, что подобно тому, как белые нити шелка приобретают цвет красителя, в которой они погружаются, так и человек под влиянием социальной среды, хорошего или дурного примера «окрашивается» теми нравственными чертами, которые присущи окружающим. Поэтому перевод дается по смыслу: «Влияние примера».

Правитель удела Ци князь Хуан испытал глубокое благое влияние Гуань Чжуна и Бао Шуя²³, правитель удела Цзинь князь Вэнь оказался под влиянием Цзю Фаня и Гао Яня²⁴, Чжуан — правитель удела Чу следовал примерам сановников Сунь Шу и Шэнь Иня²⁵; правитель удела У Хэ Лю испытал влияние У Юаня и Вэнь И²⁶. Правитель удела Юэ Гоу Цзянь следовал достойным примерам Фань Ли и сановника Чжуна²⁷. Эти пять мудрых правителей следовали достойным примерам, поэтому они стали гегемонами среди правителей уделов в Поднебесной и прославились своими заслугами в последующие времена...

Фань Цзин «окрасился» влиянием Чжан Люшо и Ван Шэна²⁸. Чжун Хань Ин «окрасился» влиянием Цзи Цина и Гао Цяня²⁹. Сановник Фу Чай из удела У испытал влияние Ван Суньло и главного министра Пи³⁰.

Далее в оригинале приводится текст, который носит чисто иллюстративный характер, не добавляя никаких новых идей, но его перевод требует комментариев, которые в три раза превышают текст оригинала. С учетом вышеизложенных соображений эта часть текста нами не приводится. В опущенной части текста называются имена шести недостойных сановников при правителях разных уделов, которые предпочитали любовь к собственной персоне любви к стране, которой должны были служить. Эти сановники, не зная главного, выбрали недостойные примеры для подражания, поэтому «окрасились» в дурной цвет...

[Как говорилось], «окрашиваются» не только страны, испытывая хорошее или плохое влияние, то же происходит и со служилыми людьми. Если их друзья человеколюбивы и справедливы, честны, правдивы, осмотрительны, избегают нарушать правила и исполняют приказы, то их семьи день ото дня благоденствуют, они сами пребывают каждый день в спокойствии и безопасности, их репутация растет с каждым днем, их служба при правителе идет правильным путем. Примером этому были Дуань Ганьму, Цинь-цзы и Фу Юэ, а также другие подобные люди³¹. Наоборот, если друзья ведут себя высокомерно, самодовольно, принимают грозный вид, будоражат и подстрекают людей, создают клики ради достижения корыстных целей, то их семьи будут день ото дня приходить в упадок и сами они окажутся однажды в опасности, их имя быстро утратит былую известность, а служба утратит правильный путь. Как пример подобных людей назову Цзы Си, И Я и Шу Дао³². Как сказано в «Каноне стихов»: «Необходимо выбирать достойное, необходимо [быть] осмотрительным при оценке того, что достойно»³³. Такова житейская мудрость.

Глава IV. Подражание образцу («Фа и»)*

Учитель Мо сказал: «Любое дело в Поднебесной люди делают, пользуясь мериллом, [следуя правилам] или подражая образцу».

Ни мастера любых ремесел, ни мудрые служилые в государственных делах не могут успешно завершить свои дела в ремеслах или по службе во власти, если они или не подражают образцу, или не следуют правилам, или не используют в работе мерило. Ремесленник, рисуя эскиз изделия, использует в качестве мерила угольник и циркуль для рисования квадратных и круглых форм, проводя прямые линии, использует линейки, отвес и тушь, для взвешивания использует безмен, для измерения жидкостей использует в качестве мерила различные сосуды.

Не важно, искусный мастер или начинающий подмастерье — все они используют мерила или образцы в работе в соответствии с видом работы и формой предметов, подлежащих измерению. Искусный мастер умело использует подходящие инструменты, будь то

* Оба иероглифа, которыми названа эта глава, весьма многозначны, и Мо Ди употребляет их во всех главных смыслах: норма, критерий, пример, кодекс, мерило, правила, измеритель, образец, порядок, закон.

угольник, циркуль, шнур, отвес или сосуд для измерения жидкости. Малоопытный подмастерье, хотя и не очень умело, но также использует эти инструменты и следует установленным правилам. Умение подражать образцу и соблюдать правила работы — это мерило определения уровня мастерства ремесленника. Поэтому в любом ремесле имеются измерительные приборы, правила и образцы, которые можно использовать в работе.

И потому, прежде всего, коснемся больших дел по управлению Поднебесной, затем перейдем к делам по управлению уделами (царствами) Поднебесной. Наоборот, здесь нет ясных правил, образцов и измерительных приборов. Наоборот, здесь положение не столь разумно, как в ремеслах.

Стало быть, какие же правила, или кодексы, или образцы следует применить для управления Поднебесной и уделами? Что если попробовать следовать правилам и примеру своих родителей? Но ведь в Поднебесной отцов и матерей очень много, но человеколюбивых среди них мало. Если бы следовали правилам и примеру своих родителей, то ведь этот критерий не соответствует норме человеколюбия! Критерий, не соответствующий норме человеколюбия, нельзя считать мерилом. А что если попробовать взять в качестве образца своих учителей и начальников? Но ведь учителей и начальников в Поднебесной также очень много, но придерживающихся человеколюбия и всеобщей любви слишком мало. Следовательно, если во всем следовать примеру учителей и начальников, то это значит следовать нечелолюбивым образцам. А подлинный критерий не может быть нечелолюбивым, следовательно, этот критерий не может быть принят за норму и образец для подражания.

А что если попробовать сделать критерием управления действия правителя страны? Правителей уделов в Поднебесной много, однако, следующих критериям человеколюбия и всеобщей любви мало. Если бы был взят за образец этот критерий, то он не соответствует человеколюбию, следовательно, не может быть образцом. Итак, все перечисленные примеры — родители, учителя и начальники, а также правители стран не могут служить образцом человеколюбивого и мудрого управления.

Таким образом, что же следует принять за образец для подражания при управлении страной? Отвечаю: нет более совершенного образца, чем Небо³⁴. Поступки Неба добродетельны, великодушны и бескорыстны. Оно преподносит людям щедрые и обильные благодеяния и милости, но не ждет воздаяния и прославления своих заслуг. Сияние Неба долговечно и неистощимо. Поэтому совершенномудрые правители прошлого брали именно Небо в качестве образца и примера. Раз уж взяли Небо в качестве образца, то любые действия и поступки должны соответствовать и соизмеряться небесными смыслами и желаниями.

[Следовательно] то, что соответствует образцам действия Неба, то следует делать, а то, что противно этим образцам, не делать. А что же соответствует небесным замыслам и образцам поведения и что не соответствует? Совершенно очевидно, что высшее Небо желает, чтобы люди [подобно ему] питали взаимную любовь друг к другу и приносили друг другу взаимную пользу. Тогда как взаимная ненависть, вражда между людьми противны Небу. Откуда известно, что отношения взаимной любви и взаимной выгоды желанны высокому Небу, а взаимная ненависть и вражда противны ему? Это очевидно из деяний Неба, которое изливает на людей всеобщую взаимную любовь и взаимную выгоду. Это видно из того, что Небо обнимает и охватывает все человечество и каждому человеку преподносит свои благодеяния в виде еды и одежды!

Ныне в Поднебесной как большие, так и малые страны — все объаты Небом как его уделы. И люди, как взрослые, так и дети, как высокородные и знатные, так и простолюдины — все соработники высокого Неба. Поэтому среди людей нет не возвращающих скот — волов, овец, свиней и собак, не готовящих чистое вино для возлияния и жертвенное зерно в сосуде почтительной церемонии поклонения высокому Небу. Разве это не очевидное и ясное свидетельство того, что высокое Небо обнимает все человечество и

преподносит каждому человеку необходимое? Если уж высокое Небо обнимает все человечество и преподносит каждому необходимое, то почему нельзя утверждать, что высокое Небо желает, чтобы люди следовали взаимной любви и приносили взаимную выгоду друг другу?

Итак, отвечаю: человека, питающего к людям любовь и приносящего им выгоду, высокое Небо непременно вознаграждает счастьем, а человека, питающего злобу и ненависть к людям, высокое Небо непременно карает. Поэтому утверждаю, что человек, наносящий вред невинным людям, непременно подвергается небесной каре. На чем основывается утверждение, что наносящий вред людям непременно будет наказан Небом? Это следует из знания о том, что Небо желает, чтобы люди питали взаимную любовь и приносили друг другу пользу, но не желает, чтобы люди вредили друг другу и питали взаимную вражду и ненависть.

Совершенномудрые правители прошлых эпох Ся Юй, Шан Тан, Чжоу Вэньван, Чжоу Уван³⁵ — все они любили и заботились обо всех людях Поднебесной, возглавляли их в проведении церемоний поклонения высокому Небу и почитания духов. Они приносили людям много пользы, поэтому Небо вознаграждало их счастьем и благоденствием, возводило их в сан Сына Неба, правители уделов в Поднебесной — все почитали их.

Жестокие правители прошлых эпох — Ся Цзе, Шан Чжоу, Чжоу Ю, Ли³⁶ творили зло, казнили множество людей и принесли всем людям Поднебесной множество бед и горя, они клеветали на высокое Небо, оскорбляли духов. Они принесли беды многим людям, поэтому высокое Небо наказало их, они лишились власти в своих странах и получили позорную смерть и проклятье жителей Поднебесной. Дети и внуки последующих эпох — все проклинали их, и эти проклятья не прекратились вплоть до нынешних времен. Поэтому Цзе, Чжоу, Ю, Ли и подобные им люди — все они делали злые дела и подверглись небесной каре. И, наоборот, Юй, Тан, Вэньван, Уван и подобные им люди, которые любили людей и приносили людям пользу — все они были осчастливлены судьбой. Таким образом, существуют примеры и образцы правителей, которые любили людей и приносили пользу Поднебесной. Высокое Небо осчастливило их. Также существуют примеры жестоких правителей, которые чинили зло и беды Поднебесной, и Небо наказало их.

1. Служилые (士) *ши* — прослойка просвещенных интеллектуалов, сложившаяся в древнекитайских царствах на грани эпохи Чуньцю (Весны и Осени) (770–476 гг. до н.э.) и эпохи Воюющих царств, или Чжаньго (475–221 гг. до н.э.) из выходцев из аристократических и знатных семейств. Часто служилые происходили из рядов свободных торговцев и ремесленников крупных городов — центров вновь складывающихся государств. Из числа ши — служилых рекрутировался государственный аппарат нарождающихся царств, складывалась иерархическая структура свиты правителей. Деловые и нравственные качества сановников и чиновников этой свиты оказывали большое влияние на качества управления и внутреннюю стабильность молодых государств.
2. Князь Вэнь (гун) — правитель удела Цзинь эпохи Весны и Осени, (на троне правил в 636–628 гг. до н.э.). Собственное имя Чжун Эр. Опасаясь расправы со стороны отца, Чжун Эр бежал за границу, где находился 19 лет. Затем с помощью правителя царства Цинь вернулся на родину и занял трон. Отличался умелым использованием талантливых сановников. Впоследствии стал одним из пяти гегемонов в Поднебесной.
3. Князь Хуань Ци — правитель удела Ци. Его собственное имя Цзянь Сяобай (правил в 685–643 гг. до н.э.). Когда его младший брат захватил трон и начал казнить своих возможных противников, Цзянь Сяобай бежал в соседнее царство. Жестокое правление брата привело, в конечном счете, к его казни. Цзянь Сяобай вернулся и правил под именем князя Хуаня и стал историческим примером добродетельного правления.
4. Гоу Цзянь — князь, правитель удела Юэ (497–465 гг. до н.э.) был взят в плен правителем удела У, который подвергал его пыткам, которые Гоу Цзянь мужественно принял. Впоследствии Гоу Цзянь привлек к себе многих выдающихся политиков и дипломатов, которые помогли ему воз-

родить царство Юэ, а затем разбить и уничтожить царство У и казнить его правителя. Гоу Цзянь считается в Китае классическим примером умелого превращения неудачи в стимул для собирания силы, самоусиления, извлечения уроков из поражения и достижения, в конечном счете, полной победы.

5. Цзюнь-цзы — в конфуцианской и моистской традиции совершенный муж, обладающий незаурядными талантами в политических делах, высокими нравственными качествами и добродетельным, гуманным отношением к людям, верностью долгу и приверженностью справедливости. Правители, следующие принципам добродетельного правления, именуются «го цзюнь» — совершенными государственными мужами.
6. Цзе — последний правитель династии Ся (XXI-XVI вв. до н.э.) по преданию отличался крайней жестокостью и распутством. Был свергнут с трона добродетельным правителем Таном, основателем династии Шан. Умер в изгнании.
7. Чжоу — последний правитель династии Шан (XVI-XI вв. до н.э.). Традиция относит Чжоу к числу жестоких и безнравственных правителей. Был разбит мудрым правителем У, основателем новой династии Западная Чжоу (XI в. до н.э. — 771 г. до н.э.). Чжоу покончил жизнь самоубийством.
8. В древнем Китае существовало поверье: если бросить в огонь панцирь черепахи, на нем появятся трещины — священные знаки, похожие на иероглифы. Дешифровка этих знаков специально обученными людьми рассматривалась как предсказание судьбы правителям и их царствам.
9. Древние мистические образы предписывали в целях вымаливания дождей во время засухи вывешивать сохнуть на солнце убитую змею как символ дракона. Это, по поверью, побудит дракона ниспослать дождь.
10. Би Гань (XII в. до н.э.) — мудрый министр при жестоком и распутном князе Чжоу династии Шан (XII в. до н.э.). Попытался увещевать правителя, но был казнен. Мэнь Бэнь — богатырь из удела Ци. Он отличался огромной физической силой. По преданию, «мог вырвать рога у буйвола». Его сила вызывала зависть у правителя Чжоу, который приказал его казнить.
11. Си Ши — легендарная красавица из удела Юэ. По преданию, мудрый правитель удела Юэ Гоу Цзянь преподнес ее в качестве дани правителю удела У князю Фу Ча, который был столь очарован ее красотой, что забросил все государственные дела, что привело к упадку и гибели удела. Си Ши была утоплена после гибели князя и его страны.
12. У Ци — знаменитый военный деятель и стратег эпохи Чжаньго (Воюющих царств). Будучи высшим сановником при правителе удела или царства Чу, провел ряд крупных реформ, благодаря чему Чу стало процветать. Однако зависть других влиятельных сановников, окружавших чужского князя Дао, привело после смерти князя к его гибели в 381 г. до н.э. Этот пример, вероятно, является более поздней вставкой учеников Мо-цзы в первоначальный текст, сделанный с целью своеобразной «актуализации текста».
13. Цзюнь цзы — «благородный человек» или «совершенный муж». Это нравственный критерий человека, обладающего выдающимися деловыми и нравственными качествами. Критерий «цзюнь цзы» является общим понятием и в учении Конфуция, и в учении Мо Ди. Это как раз один из доводов, подтверждающих сведения о том, что в молодости Мо Ди был учеником Конфуция или его учеников. Однако социальное содержание понятия «совершенный муж» (цзюнь цзы) в конфуцианстве и у моистов серьезно различается. У Конфуция «цзюнь цзы» имеет двоякий смысл. Прежде всего — это синоним и эвфемизм правителя страны, т.е. человека аристократически высокородного. Нравственные характеристики в этом случае отходят на второй план. Вместе с тем, выходцы из знатных аристократических родов, отличившиеся добродетельными делами, тоже называются «цзюнь цзы» — «совершенным мужем», «благородным мужем». У Мо Ди термин «цзюнь цзы» несет прежде всего нравственную нагрузку. «Цзюнь цзы» не просто «благородный муж» с точки зрения его родovitости, а в первую очередь высоконравственный, совершенный человек, мудрый и добродетельный муж, обладающий знаниями и высокими моральными качествами. У Мо Ди и его последователей термин «цзюнь цзы» точнее переводить как «совершенный человек». В тех случаях, когда термин употребляется как синоним правителя страны, видимо, целесообразно его переводить словами «мудрый правитель». Именно такой смысл вкладывает Мо Ди в этот термин в главе «О самовоспитании», или «О самосовершенствовании».
14. Шунь — легендарный правитель, вождь племени древних китайцев, живших в бассейне Желтой реки в середине XXIII в. до н.э., преемник легендарного правителя Яо. По преданию, среди

семи его близких друзей были совершенномудрые советники. Согласно свидетельству Сыма Цяня, правитель Яо первоначально хотел передать престол в Поднебесной Сю Юю, но тот отказался от этой чести и удалился в горы, став отшельником. Бо Ян был близким другом правителя, одним из семи сподвижников Шуня.

15. Юй — основатель династии Ся. Шунь поручал ему миссию борьбы с наводнением, что стало великой заслугой Юя. Впоследствии стал преемником Шуня и основателем династии Ся. Гао Яо при правителе Шуне возглавлял судебную палату. Юй хотел передать ему престол, но он вскоре умер, не успев этого сделать. Бо И также был одним из друзей Шуня и возглавлял палату скотоводства и охоты. Был близким помощником Юя в борьбе с наводнением. Также входил в число преемников Юя.
16. Тан — основатель династии Шан (XVI — XI вв. до н.э.). Китайская традиционная историография относит его вместе с Яо, Шунем и Юем к числу четырех совершенномудрых правителей древнего Китая. И Ин первоначально был рабом, полученным в качестве приданого женой правителя Тана. Впоследствии стал высшим сановником и советником правителя. Чжун Хуай был совершенномудрым служилым при правителе.
17. У — «Воинственный» — правитель с таким именем был сыном правителя Вэня, стал вместе с отцом основателем новой династии Западного Чжоу XII в. до н.э., которая сменила династию Шан. Князь Тан на склоне лет встретился с правителем Вэнем и помог ему сместить распутного правителя династии Шан. За эти заслуги получил в награду удел Ци, впоследствии одно из самых развитых и процветающих государств периодов Чуньцю (Весны и Осени) и Чжаньго — Воюющих царств. Князь Чжоу, имя Дань, — один из самых знаменитых совершенномудрых правителей, считается основоположником политической культуры Китая. Для Конфуция — это самый почитаемый и образцовый пример высшего советника правителя страны. Чжоу Дань был младшим братом правителя У, помог ему уничтожить династию Шан. После смерти правителя У стал регентом при малолетнем правителе Чэне. Отверг предложения занять трон и внес большой вклад в укрепление власти династии Чжоу и объединение уделов Поднебесной в мощное единое государство.
18. Тянь цзы — «Сын Неба» — верховный правитель, синоним императора. Согласно традиционным представлениям, получил мандат на правление от Неба и сам почитался как Сын Неба.
19. Цзе — последний правитель династии Ся (1818–1763 гг. до н.э.) вошел в историю как классический пример жестокого, беспутного правителя. Гань Синь был приближенным правителя Цзе, по преданию отличался лживым и лживым характером, был крайне жестоким в отношении нижестоящих. Туй До, по другим версиям, Туй Чи или Туй И — высший сановник при правителе Цзе, отличался крайней жестокостью и безнравственным поведением.
20. Чжоу — последний правитель династии Инь, которого наряду с правителями Цзе, Ли и Ю традиционная историография относит к числу самых жестоких и беспутных правителей древнего Китая. Чун Хоу и У Лай — высшие сановники при Чжоу. Характеризуются как лстецы.
21. Ли (IX в. до н.э.) — правитель-тиран эпохи Западного Чжоу, был свергнут восставшим населением, умер в изгнании. Чан Фу и Жун Ичжун — пособники Ли в жестоком управлении страной.
22. Ю (правил в 781–771 гг. до н.э.) — жестокий правитель-тиран эпохи Западного Чжоу, последний правитель этой династии. Князь И, князь Гу — высшие удельные сановники при Юе.
23. Князь Ци Хуан (685–643 гг. до н.э.), его правление в уделе Ци было периодом расцвета. Советником князя Ци Хуана был знаменитый мудрец, основоположник экономической и юридической мысли в Китае Гуань Чжун (умер в 645 г. до н.э.). Известен в России под именем Гуань цзы. Бао Шуй — друг Гуань Чжуна, который представил его князю Ци Хуану. Бао стал министром (да фу, высший сановник второй ступени по рангу). Китайская историография относит Гуань Чжуна и его сподвижника Бао Шуя к числу добродетельных совершенномудрых сановников, служилых.
24. Князь Цзинь Вэнь (правил в 635–628 гг. до н.э.) в ходе междоусобной войны за власть вынужден был бежать в соседний удел вместе со своим верным советником Цзю Фанем, который помог князю через 19 лет изгнания вернуть власть в уделе Цзинь и добиться процветания в стране. Гао Янь был мудрым советником, занимал пост министра (да фу) в уделе Цзинь при правителе Вэне.
25. Князь Чу Чжуан (правил в 631–591 гг. до н.э.) — один из пяти гегемонов периода Чуньцю (722–551 гг. до н.э.). Сунь Шу и Шэнь Инь — высшие сановники при Чу Чжуане. А Сунь Шу был главным министром при Чу Чжуане и его учителем. Шэнь Инь имел пост министра (да фу).

26. Лю — правитель удела У (правил в 514–496 гг. до н.э.). Позднее получил имя князя Гуана. У Юань, он же У Цзысю, выходец из удела Чу. В уделе У занимал пост министра (да фу). Помог правителю упорядочить управление в стране. Вэнь И, он же Вэнь Чжин, также был да фу — министром удела У.
27. Гоу Цзянь — князь удела Юэ. Вступил на престол в 496 г. до н.э. В современной историографии и идеологии Китая имя князя Гоу Цзяня часто приводится как пример мужества, долготерпения и целеустремленности ради достижения великой цели возрождения своей родины и готовности ради этого претерпеть любые испытания и тяготы. Фань Ли — близкий советник и помощник Гоу Цзяня в борьбе с правителем удела У. Чжун — почтительное прозвище «Драгоценный министр» или «Великий министр» (да фу) в уделе Юэ, дано имя Вэнь Цзыциню за его хитроумные планы и стратегию уничтожения удела У — главного врага Юэ. Они позволили правителю Гоу Цзяню не только разбить и уничтожить удел У, но и возродить удел Юэ.
28. Фань Цзин — основатель крупного аристократического рода в уделе Цзинь (VI—V вв. до н.э.). Чжан Люшо и Ван Шэн — влиятельные сановники в семье Фаня.
29. Чжун Хань Ин — глава аристократического рода в уделе Цзинь конца VI в. до н.э. Ци Цин и Гао Цянь — влиятельные сановники в семье Чжун Хань Ина.
30. Фу Чай — князь, правитель удела У, яростный противник удела Юэ и его правителя Гоу Цзяня. Ван Суньло — сановный вельможа в уделе У. Пи — главный министр удела У.
31. Дуань Ганьму — V в. до н.э., «свободный ученый и учитель», как и Конфуций. Ученик Цзы Ся — ученика Конфуция. Цинь-цзы — он же Цинь Хуали (V—IV вв. до н.э.) — ближайший ученик Мо Ди, глава ордена моистов. Фу Юэ — министр у императора У Дина (1324–1265 гг. до н.э.) эпохи Шан-Инь.
32. Цзы Си — министр-советник правителя удела Чу, был казнен за попытку поднять мятеж. И Я — главный повар при дворе князя Ци Хуана. После смерти князя Хуана организовал мятеж в сговоре с Шу Дао. Шу Дао — слуга князя Ци Хуана.
33. Мо Ди приводит стих из «Ши цзина» — Канона «Книга Песен». В дошедшем до нас тексте «Ши цзина» эти строфы отсутствуют.
34. Суждения Мо Ди о небесных смыслах и желаниях как высшем критерии и образце добродетели, проводниках принципов взаимной всеобщей любви и выгоды, которые излагаются в этой главе — лишь краткий конспект идей, содержащихся в последующих главах книги, особенно в трех вариантах глав «О всеобщей любви» и «Воле Неба». Желания Неба, небесные смыслы как высший критерий справедливости и добродетельности и одновременно высший судья, высший нравственный стимул, который должен пробуждать в людях внутренние духовные силы к самосовершенствованию, к справедливости и свершению добрых дел, следованию принципам всеобщей любви и взаимной выгоды, пронизывали все учение Мо Ди.
35. О совершенномудрых правителях прошлых 4-х эпох см. комментарии к главе III «Влияние примера» («Со жань») в сносках 14–17.
36. О жестоких тиранах, правителях прошлых 4-х эпох см. комментарии к главе III «Влияние примера» («Со жань») в сносках 19–22.